

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Антона Демченко
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК. БОЯРИЧ
ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК. УЧИТЕЛЬ
ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК. ГРАНД
ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК. НАЕМНИК

НЕБЕСНЫЙ БРОДЯГА
НЕБЕСНЫЙ АРТЕФАКТОР
НЕБЕСНЫЙ ШКИПЕР

ОХОТНИК НА ДУХОВ
ЗАПЕЧАТАННЫЙ

ПРОЛОГ

Клаус Шульц устало потер шею, затекшую от долгого сидения над бухгалтерскими книгами, и, с наслаждением потянувшись, довольно вздохнул. Наконец-то он закончил это нудное, муторное дело. Осталось собрать бумаги, разложенные по всем доступным горизонтальным поверхностям кабинета, вернуть их в укладку, а потом вместе с заполненным гроссбухом отдать всю кипу документов отцу, и можно бежать прочь из лавки. Отдых?

Как бы не так. Именно после подработки в лавке старика у Клауса начинается настоящая работа. Может быть, не слишком престижная, на взгляд обычного обывателя, но совершенно точно интересная и сложная. Быть маклером серого рынка города непросто. Нужно иметь связи среди самых разных людей и владеть необходимой им информацией. Знать, кому и что предложить и с кого что можно спросить. Уметь договариваться и... отговариваться. Маклер — это даже не посредник. Это торговец информацией!

И если еще полгода назад Клаус вынужден был сам бегать по всему Меллингу, чтобы добыть необходимые для дела сведения, то теперь для этих целей у него набран штат из нескольких толковых малолеток, прошедших суровую школу жизни на улице, но не превратившихся в натуральных крыс, готовых вцепиться в глотку за медный грош. Нет, если речь пойдет о сохранении собственных капиталов, мелкие будут биться до последнего вздоха противника, но ведь то за свои... Такое качество Клаус поддерживал полностью и безоговорочно. Сам такой.

Но основная ценность ребятишек была вовсе не в этом. Пронырливые мальчишки и девчонки могли пролезть где угодно и потому являлись замечательным источником сведе-

ний, зачастую такого характера, что иные дельцы Меллинга с удовольствием выложили бы за них немалые деньги... а другие с превеликим удовольствием пришибли бы ушлых разведчиков, просто для гарантии, что их маленькие секреты таковыми и останутся впредь. Но осторожности уличным детям не заниматься, так что и сам Клаус мог быть спокоен.

— Герр Шульц! Герр Шульц!

Стук в окно заставил юношу отвлечься от размышлений. Вспомнил, называется. Подняв створку, он выглянул на улицу и, столкнувшись взглядом с одним из своих помощников, вопросительно качнул головой. Чего, мол, надо? Мальчишка отдышался и проговорил уже куда более спокойным тоном:

— Вы велели сообщить, когда в городе объявится «Морай»? Так вот, час назад он причалил на втором транзитном.

— Замечательно, — улыбнулся Клаус и, выудив из кармана марку, бросил ее мальцу. — Спасибо за хорошие новости, Глеб.

— Благодарю, герр Шульц. — Спрятав пойманную на лету монету, мальчишка прищурился. — Прикажете проследить за экипажем... или капитаном?

— Шкипером, Глеб. Не капитаном, — задумчиво протянул Клаус, но тут же мотнул головой. — Узнай, где он остановится, потом доложишь.

— Марка? — хитро ухмыльнулся тот.

— Как всегда, — кивнул Клаус.

— В «Сером гусе» они осели. Всей командой, — выпалил Глеб и, получив еще одну монету, испарился.

— Вот же бобер! — покачал головой Шульц, проводив взглядом исчезающего за углом дома мальчишку, и, поднявшись с низкого подоконника, принялся собирать бумаги.

Новость была хороша, но из-за нее Клаусу придется отложить запланированные на этот вечер дела, и никакие мальчишки-девчонки тут не помогут. Нет, будь на месте шкипера «Морая» кто-то другой, Шульц мог бы ограничиться передачей записки с просьбой о встрече, а так придется перекраивать планы и идти самому. Договор есть договор, и нарушать его, пусть и в такой малости, — последнее дело. Тем более что отношения, связывающие его со шкипером этой яхты, стоят куда дороже личного комфорта. Точнее, именно ему Клаус и обязан тем самым личным комфортом, и забывать об этом... ну, может статья, себе дороже.

На встречу со шкипером яхты «Морай» Клаус явился в девятом часу вечера. Гостиница «Серый гусь», уже два года как облюбованная вендскими и германскими каперами, встретила молодого маклера шумом и гамом, доносившимися из обеденного зала. Остановившись перед стойкой в фойе, Шульц постучал по натертой до блеска столешнице монетой в пятьдесят пфеннигов, чем и заслужил выжидательно-услужливый взгляд портье.

— Добрый вечер, я бы хотел узнать, в каком номере остановился мой друг, Рихард Бюлов, — произнес Клаус, ловко перекатив монету фалангами пальцев.

— Прошу прощения, мы не выдаем информацию о постояльцах посторонним лицам, — скорчил удрученную гримасу портье, тем не менее не сводя взгляда с катающегося меж пальцев гостя серебряного кружка.

Но уловить, в какой момент полумарка в руке посетителя превратилась в целую марку, он все равно не смог. Правда, заметить сам факт этой перемены портье удалось, и печальное выражение его лица вновь сменилось угодливой улыбкой.

— Впрочем, для друзей наших постояльцев мы можем сделать небольшое исключение, не так ли? — почти пропел портье и шустро зашуршал листами гостевой книги. — Мм... вот. Номер восемнадцать, герр...

— Шульц, — кивнул Клаус, прихлопнув ладонью покатившуюся по стойке монету. А когда убрал руку, то не прошло и секунды, как та исчезла со столешницы, будто ее и не было. — Благодарю, уважаемый.

— Не за что, герр Шульц, — улыбнулся в ответ портье. — Вы можете найти господина Бюлова в обеденном зале. Не далее как четверть часа назад он прошел туда в сопровождении своей спутницы.

Рассыпаться в дополнительных благодарностях Клаус не стал, лишь кивнул и двинулся к двойным дверям, ведущим в ресторан. Хватит с работника гостиницы денежного вознаграждения и одного «спасибо».

Застыв на миг в дверях, Шульц окинул взглядом просторный зал, заставленный в основном длинными столами, рассчитанными на большие компании, и, отыскав нужных людей среди толпы постояльцев, решительно направился в их сторону, ловко лавируя меж столами и снующими по залу официантами. Обогнув очередное препятствие, Клаус оказался перед

одним из немногих небольших столов в этом заведении, рассчитанных от силы на пять-шесть человек. Остановившись перед сидящей за ним компанией, Шульц изобразил преувеличенно вежливый поклон и не остался незамеченным.

— Приветствую, Клаус! — с искренней улыбкой воскликнул сидевший во главе стола молодой человек, до этого тихо что-то объяснявший своей спутнице. — Рад тебя видеть, дружище! Присоединяйся к нашей компании.

Вопреки словам портье шкипер «Морая» оказался за столом не только в обществе дамы, здесь сидели еще и трое мордоворотов, составлявших команду яхты. Похожие словно братья. Впрочем, братьями они и были — все трое. Да и спутница шкипера была им не чужим человеком. По крайней мере, в прошлые встречи с командой «Морая» Шульц неоднократно слышал, как подчиненные Рихарда называли девушку сестрой. Эдакий семейный подряд.

Мгновенно нарисовавшийся рядом официант приставил дополнительный стул и, получив благодарный кивок от Клауса, вручил устройшемуся за столом гостю обширное меню.

Окинув взглядом небогатую, но обильную сервировку и не заметив среди стоящих на столе напитков алкоголя, Клаус вернул официанту папку, ограничившись заказом крепкого черного кофе и выпечки к нему. Поесть он может и дома, что будет значительно дешевле. Но и сидеть за столом со старым знакомым, изображая эдакого бедного родственника, ему было не по душе.

— Каждый раз удивляюсь, как тебе удается находить меня практически сразу по прибытии в город, — проговорил Рихард, едва официант исчез из виду.

— Работа такая, — пожал плечами Клаус, обменявшись приветствиями с братьями-матросами и подругой Бюлова. — Я же не удивляюсь тому, как тебе удается шнырять через все границы, будто их и не существует вовсе.

— Ну ты скажешь тоже! — фыркнул Рихард. — Небо, оно большое, и стен в нем пока никто возводить не додумался.

— А для информации никаких стен и подавно не существует, — развел руками молодой маклер.

В этот момент официант принес его заказ, и беседа вновь остановилась. Нет, не было в ней никакой тайны, но уж кто-кто, а Клаус прекрасно знал, что даже обрывки обычного разговора, услышанные не тем человеком, могут доставить непри-

ятности, и предпочитал не рисковать понапрасну. И Рихард, к счастью, вполне разделял это мнение. Он вообще, несмотря на возраст, юный даже по сравнению с самим Клаусом, едва разменявшим третий десяток, отличался немалой осторожностью как в делах, так и в речах. Что должно было произойти с юным шкипером, чтобы он приобрел такие нехарактерные для порывистой юности черты, Шульц не спрашивал. Сам понимал, что ничего хорошего.

С другой стороны, эта самая осторожность ничуть не мешала Бюлову проворачивать совершенно сумасшедшие авантюры. Как одно сочеталось с другим, Клаус не понимал. Но ценил старого знакомого, в том числе и за это самое сочетание несочетаемого. Собственно, он и явился так срочно на встречу с Рихардом в расчете на то, что шкипер сможет помочь ему в деле, от которого почти наверняка откажутся даже самые безбашенные каперы Венда. Нет-нет, ничего противозаконного... почти. Но соваться в небесное пространство воюющих стран... в общем, была, была у Клауса интересная тема для беседы со старым другом. Но ресторан при гостинице «Серый гусь» совсем не то место, где она была бы уместна. И Рихард прекрасно понял поданный ему Клаусом намек, иначе не стал бы столь скоро сворачивать трапезу и поручать матросам яхты заботу о своей подруге.

— Не обидится на тебя твоя пассия, что оставил ее одну в первый же вечер на берегу? — спросил Шульц, когда они с Бюловым покинули ресторан и отправились на небольшую прогулку по набережной.

— Она у меня понимающая, — улыбнулся в ответ Рихард, окидывая рассеянным взглядом полную прогуливающегося народа вечернюю улицу, ярко освещенную многочисленными огнями фонарей. — Удивительно, как изменился город за каких-то три года, прошедших с моего отъезда.

— Чуть больше, Рихард. Но да, — поддержал смену темы Клаус. — С тех пор как рейх поставил здесь своего бургомистра и подчинил ему военный гарнизон, жизнь в Меллинге определенно изменилась к лучшему.

— Хотя до прежнего спокойствия ему далеко, — протянул Рихард и кивком указал в сторону одной из подворотен, где увлеченно, но молча месили друг друга две матросские компании. Судя по форме их бескозырок, с франкского и германского дирижаблей.

— Хм, каперский город, что ты хочешь, — пожал плечами Шульц. — Как раньше, здесь станет только в том случае, если власти закроют порт для этой братии.

— Не станет, Клаус, — мотнул головой Бюлов, и по лицу его словно тень скользнула. — Как раньше уже никогда не станет. По крайней мере, для тех, кто жил здесь до прихода рейха.

На это утверждение Шульцу было нечего ответить, тем более что его собеседник как раз и был из коренных жителей Меллинга. Переживший налет пиратов, гибель семьи и разрушение привычной жизни, целый год прятанный от городских банд на китовом кладбище, Рихард знал, о чем говорил. Впрочем, и сам он, кажется, не желал продолжать эту грустную тему, а потому, хлопнув собеседника по плечу, отчего тот явственно пошатнулся, Бюлов улыбнулся, пусть и вышла эта улыбка несколько натянутой, и заговорил о другом:

— Итак, герр Шульц, рассказывайте, в какую авантюру на этот раз вы хотите втравить моего «Морая».

— Почему сразу в авантюру?! — делано возмутился Клаус, тем не менее облегченно улыбнувшись в ответ. — У меня для вас, шкипер, вполне солидный, можно сказать, мирный заказ!

— О да, где-то я уже это слышал, — хитро прищурился Рихард. — Помните, не далее как полгода назад один знакомый маклер также обещал мне солидный и мирный заказ. Всего-то и надо доставить мелкий и легкий груз в определенное место в точно определенное время... так он говорил. А во что все вылилось?

— Во что? — изобразил непонимание Клаус.

— В ремонт яхты, стоивший мне половину гонорара! — фыркнул Бюлов.

— Ну, во-первых, заказчик, насколько мне известно, полностью возместил эти затраты, причем сверх обещанного гонорара, — задумчиво проговорил Шульц. — А во-вторых... кто же знал, что его собственный управляющий сдаст точку сброса груза конкурентам? И не ты ли сам вытряс из жадного идиота компенсацию, удвоив выручку от вылета?

— И тем не менее, Клаус, — уже серьезно произнес Рихард. — Я бы не хотел превращать каждый вылет в боевой.

— Мне бы тоже такого не хотелось, — кивнул Клаус. — Это плохо сказывается на торговой репутации.

— Что ж, поверю на этот раз... а теперь рассказывай, чего ради ты лишил меня общества невесты в первый вечер нашего пребывания на берегу, — заключил Бюлов.

Часть первая

ОТКРЫТОЕ НЕБО

Глава 1

И ЕСТЬ ЧТО ВСПОМНИТЬ

Три с половиной года. Если быть точным, три года и семь месяцев. Ровно столько времени прошло с тех пор, как я покинул Меллинг в компании одного хитрымудренного новгородца, от которого впоследствии сбежал, чтоб не оказаться на коротком поводке с суровым ошейником. Нет, поначалу-то он был настроен вполне дружелюбно и искренне желал помочь мне не только убраться из разрушенного Меллинга, но и устроиться в столице Новгородской республики, входящей в Русскую конфедерацию. Да вот стоило мне только немного приоткрыть карты на тему своих познаний в рунике, как Мирон Завидич забыл о своем альтруизме и развернул такую активную и, главное, тайную деятельность, чтобы крепко и очень жестко привязать меня к своей семье, что невольно хочется материться. Черт! Да он бы, наверное, и собственную дочь под меня подложить не постеснялся, если бы не мой малый возраст и не помолвка Хельги с наследником Гюрятиничей. Хотя в этом случае я вряд ли бы долго трепыхался, все же сестрица у меня... ух. Правда, характер стержовно-взбалмошный, но, как показала практика, этот недостаток вполне исправим.

Да, вот по кому я скучаю, так это по Хельге. Она, конечно, не подарок, и некоторые ее выходки вызывали у меня устойчивую головную боль, но зато названная сестренка — искренний и честный в своих чувствах человек. А как показала моя недолгая жизнь в столице Новгородской республики, это большая редкость среди тамошних обитателей. Да и привязался я к ней за два года тесного общения, как к настоящей сестре.

Эх, и ведь даже весточки Хельге не подать, иначе вся затея с инсценировкой собственной смерти полетит ко всем чертям,

а этого я допустить никак не могу. Не дай бог, прознают обо мне Завидичи с Несдиничами, о покое можно будет забыть навсегда. А что такое прятаться от всего и от всех, я помню по поведению своего старшего коллеги — мастера Федерико Боргезе. Бедолага, заперевшийся в Высокой Фиоренце, по-моему, просто утонул в собственной паранойе. Себе такой судьбы я не желаю. Тем более что у меня невеста, команда и дирижабль. И все это требует внимания, денег... и денег. Я же пока на мастерский знак не заработал, так что обеспечить достойную жизнь Алене, сидя на одном месте, еще долго не смогу.

— Что ты ворочаешься, Рик? — пробормотала сонным голосом вроде бы уже давно задремавшая у меня на плече невеста.

— Да так... — вздохнул я.

— Волнуешься перед завтрашней встречей? — Алена потерлась носиком о мое плечо, обхватила руками за шею и, потянувшись, легонько коснулась моего уха губами. — Спи. Все будет в порядке.

— Надеюсь, — пробормотал я, закрывая глаза. Ну не объяснять же ей, что на меня просто воспоминания так не вовремя накатили? А встреча, устроенная Клаусом... не так уж она меня беспокоила. Раздражала, да. Но не более, все же не в первый раз знакомлюсь с заказчиком и прекрасно представляю, какой будет реакция на мой внешний вид, несмотря на то что во всех документах мой возраст значится уже перевалившим за два десятка лет. Равно как знаю, что ответить на возможные претензии по этому поводу. Рейтинг «Морая» — «Мурены» в реестре вендского каботажного флота мне в помощь. А он неплох. Да, выполненных заказов в нем значится всего лишь чуть больше двух десятков, зато нет ни одного провала. Ну а те рейсы, что не значатся ни в каких списках... кто знает, тот знает. А кто не в курсе, тому и не надо.

Поворочавшись с боку на бок, я все же уснул, убаюканный тихим посапыванием Алены, а утром был ею нещадно поднят еще до девяти утра, отконвоирован в ванную, вымыт, выбрит и разбужен самым приятным из всех возможных способов. Именно в таком порядке. В общем, начало дня мне пришлось по вкусу, так что после весьма плотного завтрака, поданного нам в номер, я отправился на встречу с возможным заказчиком, будучи довольным и умиротворенным. А еще спокойным как слон.

Деловое свидание Клаус назначил в порту. Здесь и в самом деле многое изменилось после очередной смены хозяев города. Но даже до бомбежки и прихода корпораций Меллинг не мог похвастаться ни размерами портовой зоны, ни ее богатой инфраструктурой. Конечно, даже в те славные времена, когда в городе и не слышали о «Небесных палатах», порт не был так же мал, как посадочное поле приснопамятного Альбервиля, но и огромным транзитом Меллинг похвастаться не мог, принимая в день не больше двух-трех каботажных «селедок». «Киты» и вовсе не особо баловали наш город своим вниманием. Сейчас же грузопоток вырос многократно, о чем говорит хотя бы тот факт, что перед тем, как повести «Мурену» на посадку, мне пришлось добрых полтора часа болтаться в нескольких километрах от города, на так называемом внешнем рейде, в ожидании своей очереди. И все это время я имел возможность наблюдать, как от длинных языков дебаркадеров взмывают в небо махины грузовых «китов» и заходят на посадку пассажирские «селедки». О снующих туда-сюда мелких шлюпах и яхтах и вовсе умолчу.

Да, сменив подданство, Меллинг неожиданно стал довольно оживленным местечком, через которое пошел внушительный поток грузов. И вместе с оправляющимся от полутора лет разрухи городом здесь выросли новые верфи и сопутствующая инфраструктура, ради чего новым властям пришлось не только серьезно прижать разгулявшуюся после бомбежки Меллинга криминальную шушери, изрядно портившую репутацию города, но и почистить ближайшую к старому порту часть китового кладбища, дабы освободить место под новые дебаркадеры и склады.

Собственно, именно поэтому я и направился не в какую-то забегаловку в портовой зоне, где, как я помню, раньше проводились встречи «вольных капитанов» и заказчиков, не располагающих собственными конторами, а в специально отстроенный для этих целей павильон, находящийся недалеко от здания вокзала... также не избежавшего перестройки.

Несмотря на временность этой постройки, возведенной из стали и стекла, она уже обрела свое собственное имя — Зеленый павильон, за что следует сказать спасибо цвету стеклянных панелей, что покрывают полусферу ажурного купола, покоящегося на высоких, плавно изогнутых металлических балках... в которых я с удивлением и невольным уважением к

выдумке авторов конструкции узнал «ребра» старого высотника типа «Тайфун». Точно такого же, в котором я жил на китовом кладбище. А может быть, и того же самого, кто знает...

Оказавшись в павильоне, я довольно быстро отыскал переговорную комнату с видом на пассажирские перроны, арендованную для нас Шульцем, и... ничуть не удивился, обнаружив внутри лишь самого арендатора, с удобством расположившегося в глубоком кресле, с чашкой крепкого ароматного кофе в руке. Как и я, Клаус решил прийти на место встречи пораньше... Вполне понятный ход. Какое-никакое, а преимущество всегда на стороне принимающей стороны, за некоторыми исключениями, конечно, но в нашем случае о них и речи не идет.

— Утро доброе, Рихард, — отсалютовал мне чашкой, произнес Шульц сонным голосом.

— И тебе того же, Клаус, — кивнул я, присаживаясь в одно из свободных кресел у большого круглого стола, явно сделанного из слегка облагороженного куска обшивки дирижабля. — Не выспался?

— Да... — махнул тот рукой и, отставив чашку на край стола, яростно потер ладонями лицо. — Отец обнаружил ошибку в бухгалтерских книгах, поднял ни свет ни заря и заставил перепроверять записи. Я уж, честно говоря, думал, что и вовсе на встречу опоздаю.

— Сочувствую, — кивнул я. — И как, нашел ошибку?

— Ага, — усмехнулся встряхнувшийся Шульц. — У отца в памяти.

— Это как? — не понял я.

— Да просто. — Клаус потянулся, и усмешка на его лице превратилась в добродушную улыбку. — Старик забыл внести в гроссбух запись из кредитного блокнота. На шесть марок, если тебе интересно... а крик поднял, словно тысячи недосчитался.

— Герр Шульц? Крик? — изумился я. — Даже представить себе такого не могу. Он же у тебя словно каменное изваяние! Истукан натуральный, уж прости за такое сравнение!

— Да ладно, сам знаю. Но то на работе, — уточнил Клаус. — А вот дома, среди своих... у-у-у, брат! Если отец не в настроении, домочадцы расползаются по углам и сидят тихонько, как мыши, чтоб не спровоцировать бурю в стакане. И ладно бы старик просто орал. Он же, выдохнувшись, брюзжать начинает... и долго, чтоб ему икалось! Вот где самая гадость-то! Соб-

ственно, когда я выходил из дома, он как раз к этой фазе и подобрался. Теперь будет ворчать дня два, мотая нервы всем, кто под руку подвернется.

— А потом? — невольно улыбнулся я, слушая жалобы приятеля.

— А потом матушка не выдержит и достанет скалку, — ощерился Клаус и, хохотнув, договорил: — Отец вздохнет, нальет рюмку коньяка, хлопнет ее залпом и будет еще два дня молчать. Обиженно.

Нашу болтовню, перешедшую в очередной спор о том, как быстро заказчики проедутся по моему юному виду, прервало появление ожидаемых личностей. Ими оказались трое высоких молодых людей, повадками схожих скорее со знакомыми мне по Новгороду аристократами, нежели с купцами, которых я ожидал увидеть, исходя из предварительных объяснений Клауса. На вид лет двадцати — двадцати пяти, подтянутые, они приветствовали нас короткими кивками и, не дожидаясь приглашения, уселись на свободные кресла у стола.

— Доброго дня, господа, позвольте представиться: Алистер, — на неплохом эсперанто произнес один из них, рыжеволосый, веснушчатый и большерукий парень. Несмотря на несколько простоватое выражение круглого лица, он вполне комфортно чувствовал себя в классическом костюме-тройке. Окинув нас с Шульцем взглядом, рыжий указал на своих сопровождающих, тоже щеголяющих в костюмах-тройках. — Это Дикон и Льюис, мои компаньоны.

— Рихард Бюлов, шкипер яхты «Морай», к вашим услугам, — кивнул я всем троим. — Ну а с моим маклером, господином Клаусом Шульцем, вы, полагаю, уже знакомы.

— Разумеется, — еле заметно ухмыльнулся назвавшийся Алистером представитель зеленого Эйра. Да, я узнал этот акцент. Так говорят бывшие подданные английской короны, ныне зовущиеся франкобриттами, и их соседи, скотты и айриши. Правда, еще год назад я бы вряд ли отличил по говору того же скотта от франкобритта, несмотря на то что оба говорят на селтике. Но сейчас... сейчас это для меня не проблема. Опыт. А в данном случае... рыжий, громогласный и говорящий на селтике... ну и кем может быть мой собеседник? Правильно, только айришем. Нет, среди островных франкобриттов тоже попадают рыжеволосые громилы, но куда реже, чем того можно было ожидать, да и говор у них все же несколько иной.

— Что ж, тогда приступим к делу, господа? — подал голос Шульц, чем отвлек меня от накотивших размышлений.

— С удовольствием, — кивнул Алистер и вперил в меня взгляд своих серо-зеленых глаз. — И первый вопрос, который я хотел бы задать до того, как мы перейдем к обсуждению заказа... а не слишком ли вы молоды для своей должности, шкипер?

— Меня часто об этом спрашивают, — кивнул я, бросив красноречивый взгляд в сторону проигравшего наш недавний спор Клауса. — Отвечу так же, как отвечаю всем интересующимся: я достаточно молод для командования яхтой. Устроит вас такой ответ, господин Алистер?

— Хех, пусть так, — растянул тот губы в улыбке, но моментально посерьезнел. — Уж простите, шкипер, но предстоящее дело довольно важно для нашей компании, и мы хотели бы быть уверенными в его удачном завершении. Конечно, я понимаю, что яхта — это не «кит» и даже не каботажная «селедка», но управлять ею тоже нужно уметь.

— Иными словами, вам необходимы доказательства моего профессионализма, — перебил я айриша. — Так?

— Было бы неплохо взглянуть, как вы управляетесь со своим корабликом, — кивнул тот.

— Знаете, это самое толковое предложение из всех, что я получал за все время работы в небе, — рассмеялся я. — Обычно, увидев меня, заказчики долго не могут поверить, что перед ними настоящий шкипер «Морая», так что демонстрационный полет приходится предлагать мне самому. Вы же меня приятно удивили.

— Мы деловые люди, господин Бюлов, — качнул головой Алистер. — И успели навести кое-какие справки о вашем кораблике, но проверить достоверность полученной информации все же не помешает.

— Тогда предлагаю перенести нашу беседу на мостик «Морая». Когда желаете совершить полет? — хлопнув ладонями по коленям, предложил я.

— Сегодня после обеда вас устроит? — подал голос сидящий слева от Алистера сопровождающий.

— Вполне, — пожал плечами я. — Подходите ко второму транзитному терминалу. Я буду ждать вас у дебаркадера.

Рыжий островитянин согласно кивнул и, поднявшись с кресла, молча удалился вместе с пристроившимися к нему в

кильватер компаньонами. Мы же с Клаусом, выпроводив потенциального заказчика, довольно переглянулись. Правда, почти тут же выражение лица моего маклера изменилось. Заметив мой выжидающий взгляд, Шульц тяжело вздохнул и полез в карман за портмоне. Достав из него венецкую гривну, до сих пор не прекратившую хождения на территории Меллинга, несмотря на переход города под юрисдикцию рейха, Клаус с самым печальным видом протянул ее мне. Выхватив из руки Шульца проигранную монету, я бросил ее в карман и довольно хлопнул по нему ладонью. Вот так-то! А нечего было спорить со знающим человеком! Уж кому, как не мне, может быть известно, какой вопрос первым звучит из уст потенциального заказчика при взгляде на меня! А сколько было фырканья и возгласов: «Меллинг — свободный порт! Здесь не смотрят на то, как выглядит исполнитель, если он хорошо делает свою работу!» Но уж я-то знаю, как на самом деле реагируют люди на мой возраст и какого вопроса стоит ожидать от них в первую очередь.

— Ты меня надул, — ткнув пальцем мне в грудь, сообщил Клаус, остановившись на ступенях павильона.

— Когда это? — изумился я.

— Ты знал, что островитяне педантичны до безумия, и просчитал их реакцию заранее! Потому и поставил на то, что вопрос о возрасте они зададут первым! — возмущенно заявил Шульц.

Вот ни черта себе финт!

— Хм, извини, дружище, но кто мешал тебе самому просчитать эту возможность? — недоуменно протянул я. — Все же с нашим заказчиком ты знаком дольше, чем я. И о его предполагаемой «безумной педантичности» тебе, соответственно, должно было быть известно лучше, не так ли? Так что мешало сделать верный вывод?

— Ты меня заболтал! — сохраняя все то же возмущенное выражение лица, гневно засопел Клаус, но, не выдержав, растянул губы в ухмылке. — Нет, ну правда, неужели и в самом деле оно всегда так?

В ответ на этот корявый вопрос я развел руками:

— О, Клаус, если бы оно, как ты выразился, всегда было именно так... Порой при виде меня заказчики начинают откровенно беситься, орать и топтать ногами, требуя представить им настоящего шкипера, а не эту «малолетнюю подделку». Вот та-

кое действительно неприятно. Ну а то, что ты сейчас видел, можно считать вполне сносной реакцией. Господин Алистер хотя бы был вежлив.

— Видел, но все равно с трудом верится, — признался Шульц. — Даже с учетом того, что только на моей памяти тебе трижды задавали этот вопрос... нет, ну в самом деле, глупость же! Твоя яхта числится в Большом реестре¹, соответственно, общая информация о ней, владельце и капитане доступна в любой конторе найма. Так какого же! Купцы что, вообще не читают эти сведения?!

— Да кто их знает? — пожал плечами я и, глянув на часы, висящие у входа в павильон, невольно присвистнул. — Извини, Клаус, но мне пора бежать. Нужно еще подготовить «Морай» к полету.

Как я и говорил, идея демонстрационного полета для убеждения заказчиков в квалификации шкипера тема не новая. Именно поэтому вчера, увидев в ресторане Клауса и сопоставив появление маклера с возможным в скором времени заказом, братцы-матросы моей команды вместо того, чтобы, как полагается уволенным на берег небесникам, пуститься во все тяжкие, без всяких напоминаний и предостережений спокойно отужинали в ресторане при гостинице и дружно отправились на боковую.

А как иначе, если в любой момент они должны быть готовы взойти на борт «Мурены» и отработать несколько часов в авральном режиме, демонстрируя потенциальному заказчику квалификацию экипажа и возможности яхты? Понятное дело, что я не держу братьев Алены в постоянной готовности ко взлету. Это требуется, лишь когда на носу очередной заказ. Зато после выполнения задания или во время ремонта ребята имеют возможность оторваться по полной программе, чем и пользуются без зазрения совести. Нет, поначалу-то они пытались действовать тихо и незаметно, чтобы любимая сестренка не разочаровывалась в своих старших братьях. Но не после того, как однажды старший из братьев — Вячеслав увидел ее вы-

¹ Большой реестр (он же список Вольного флота) — ежемесячно обновляемый перечень частных каботажных дирижаблей, работающих по найму, но не входящих в составы флотов каких-либо государств или компаний. Помимо информации о самих дирижаблях в реестре также содержатся данные об их владельцах и капитанах, количестве взятых и выполненных контрактов и страховых индексах. — *Здесь и далее примеч. авт.*

ходящей рано утром из моей каюты и в ответ на свою гневную проповедь о недозволенном поведении услышал насмешливое фырканье и фразу: «Я хотя бы с собственным женихом сплю, а не изучаю каждую бордовую занавесь во всех встречных портах» ...Ну и какой смысл был в дальнейшем шифровании? Вот и братья Трефиловы решили так же и перестали таить от сестры свои походы по борделям во время увольнений на берег.

Правда, перед этим они попытались набить мне физиономию за соращение сестренки, но в этот раз я не стал сдерживаться и, намяв бока взбрыкнувшим матросам, потащил их в корабельный лазарет, ставший вотчиной Алены. А пока моя невеста приводила своих избитых братьев в порядок, я прочел им небольшую лекцию о недопустимости попыток избияния собственного шкипера и работодателя и напомнил, что произойди нечто подобное на любой каботажной «селедке», не говоря уже о «китах», и все трое тут же были бы списаны на берег без выходного пособия и компенсаций. А если бы избияние удалось, то и вовсе загремели бы в черный список, после чего о любой возможности устроиться на какой-либо дирижабль они могли забыть раз и навсегда.

Слушавшая мою речь вместе с ними Алена была весьма удивлена действиям братьев, а узнав подоплеку происшедшего, просто взвилась и, тут же выпроводив меня из лазарета, забыв при этом закрыть входную дверь, в свою очередь устроила грандиознейший разнос любимым родственникам, во время которого не только прошлась по их собственной нравственности, чуть ли не поименно перечислив все посещенные ими за время путешествия бордели, но и напомнила о том, что старшие Трефиловы дали свое «добро» на наши с ней отношения. «Или вы уже не уважаете нашего батюшку?!» Братья прониклись.

И было это аккурат перед получением нашего четвертого заказа, открытого в городе Кенигсберге. Тогда же и появился обычай демонстрационных полетов, а мои матросы, за день до первого такого вылета отправившиеся «погулять» после избияния и вправления мозгов родной сестренкой, во время демонстрации вынуждены были работать с жуткого похмелья, за что и огребли от Алены еще раз. С тех пор, зная о грядущем заказе, братья откладывают гульбу на потом и... даже не думают пыхтеть в мою сторону. Что, несомненно, радует.

Глава 2

ХВАСТОВСТВО КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ХОД

— Маршрут подтвержден, разрешение на пробный полет получено, — нежным тоном пропела Алена, вынимая из стрекочущего телеграфа быстро ползущую ленту. — Наш горизонт второй, взлет по готовности. Тренировочное поле подготовлено, мишени будут выставлены в течение четверти часа.

— Замечательно. — Я кивнул невесте и взялся за трубу переговорника корабельной «вопилки». — Внимание команде, мы начинаем взлет. Заказчику разрешено присутствовать на мостике.

Не дожидаясь, пока рыжий Алистер примчится из салона, я повернул ключ и тут же услышал гул заработавших насосов, вытесняющих из купола воздух. Наполовину сложив «зонт» энергосборщика, я дождался, пока указатели давления в куполе упадут до нужных значений, и потянул на себя РИВ¹. Рунные цепи на кольцах-эффекторах тут же включились в работу, меняя давление под гондолой и над куполом «Мурены». Яхта едва ощутимо дернулась и, поднимаясь, принялась медленно выбирать слабину якорей. Щелчок... и в глубине верхней техпалубы раздалось еле слышное жужжание лебедек, возвращающих сложенные якоря в клюзы, а сама «Мурена» начала медленно поворачиваться вокруг своей оси, но я лишь чуть притормозил этот процесс, «сыграв» штурвалом. Зафиксировав яхту в нужном положении, я убедился, что мерно щелкающий высотомер набрал приемлемое значение, и подал вперед рукоять управления ходом. Указатель надраенного до блеска судового телеграфа со звоном перешел в положение «малый ход», и по помещениям «Мурены» прокатился короткий подтверждающий сигнал. Именно в этот момент в рубку шагнул заказчик.

— Алена, к приборам. — Я кивком указал невесте на место навигатора, и та с довольной улыбкой просквозила мимо Алистера. Да, кто бы знал, что девушке так понравится эта работа?! Уж точно не я, хотя и должен был понимать, что в семье потомственных небесников сухопутники не рождаются. — Приветствую на мостике, господин Алистер. Можете занять место телеграфиста. Оттуда вам будет отлично видно все, что

¹ Рукоять изменения высоты.

происходит на мостике и за бортом. Но сначала... Алена, подай нашему гостю запасной спаснабор.

— Зачем? — не понял рыжий. — Мы же не собираемся забираться в облака?!

— Нет, конечно, — согласился я и пожал плечами. — Но небо, как и море, непредсказуемо. В нем лучше быть готовым к любым неожиданностям. Пожалуйста, господин Алистер, возьмите баллон и маску. В конце концов, я же не заставляю вас ими воспользоваться... прямо сейчас.

— Будьте любезны, господин Алистер. — С легким книксеном Алена протянула спаснабор гостю, и тот, чуть помявшись, перекинул ремень сумки через плечо, заслужив тем самым одобрительную улыбку моей невесты.

— Итак, какая программа нас ждет, шкипер? — спросил айриш, смирившись с необходимостью таскать на себе лишние килограммы груза.

— Для начала, полагаю, отработаем стандартную «коробочку», а потом... потом будет слалом, — усмехнулся я, отметив, как появившаяся было на лице собеседника недовольная гримаса сменяется недоумением.

— Простите... слалом? — переспросил он.

— Увидите, господин Алистер. И надеюсь, увиденное вам понравится, — кивнул я и повернулся к Алене. — Данные?

— Э-э-э... — С интересом наблюдавшая за нашей беседой девушка на миг смешалась, но тут же взяла себя в руки и, подскочив к навигационному посту, затараторила: — Высота десять кабельтовых, вышли в открытый горизонт. Абсолютная скорость — восемь узлов, ветер попутный, зюйд-зюйд-вест, два узла. Время до входа в тренировочную зону — шесть минут.

По-моему, Алена просто кайфует от всех этих перечислений. Иначе с чего бы еще ей пылать таким энтузиазмом?!

— Сообщите команде, готовность — два. Занять посты по боевому расписанию. Господин Алистер, вас не затруднит поучаствовать в небольшой игре?

Пока моя подруга бубнила указания в переговорник, я повернулся к заказчику.

— Чем могу помочь? — отвлекся тот от разглядывания проплывающих под нами видов Меллинга.

— Полагаю, не ошибусь, предположив, что вы знакомы с флотской системой целеуказания? — Я прищурился, заметив, как дернулся сидящий в кресле телеграфиста рыжий айриш.

— Шкипер, я...

— Не стесняйтесь, господин Алистер. — Поняв, что попал в точку, я улыбнулся. — Для наблюдательного человека это не секрет. Походка, то, как вы держитесь в переходах дирижабля, как поднимались и спускались по трапу, ну и в конце концов, то, с каким интересом вы осматривались в рубке. Это не было любопытство незнакомого с обстановкой человека. Больше похоже на то, как офицер рассматривает новое место службы. А в курс подготовки любого флотского офицера в обязательном порядке входит обучение навыку управления огнем. И так?

— Хм, ладно, — нехотя кивнул рыжий. — Что от меня требуется?

— Посмотрите и оцените, как выдает целеуказания мой помощник, — я кивком указал на наострившую ушки Алену, — а после можете занять ее место, если пожелаете. Заодно оцените работу канониров.

— Ваша яхта несет вооружение?! — неподдельно удивился Алистер.

— Да, у нас имеется пара скорострельных орудий «брюно», — подтвердил я, не уточняя, что в отличие от общеизвестных малокалиберных, по сути, вспомогательных орудий этой фирмы, получивших широкое распространение во флотах многих стран, на «Мурене» установлены их более солидные, но куда реже встречающиеся собратья четырехдюймового калибра. Не менее скорострельные, но куда более мощные. И кто бы знал, каких трудов и денег мне стоила их добыча и установка, у-у! Даже вспоминать не хочется. — Они расположены на верхней палубе, фактически под самым обрезом купола. Одно погонное и одно ретирадное. Понятное дело, для серьезного боя этого мало, но, чтобы отогнать одинокую «акулу», вполне достаточно.

Рассказывать о торпедах я также не стал. Эта вундервафля хороша только тогда, когда о ней никто не знает. Ну а орудия «брюно»... штука известная и весьма распространенная. Хотя, устанавливая на «Мурену» две среднекалиберных скорострелки, я уменьшил грузоподъемность яхты на добрых четыре тонны, с учетом веса боеприпасов, зато они уже не единожды спасали нашему экипажу жизнь. Да, мало кто ожидает, что мелкая яхта может быть вооружена вполне серьезным калибром, на чем и обожглась пара пиратских лоханок, беспечно

подошедших к «Мурене» на расстояние выстрела прямой наводкой. Тогда яхта полностью оправдала свое название... и мир их праху.

— Что ж, пожалуй, это будет интересно, — протянул Алистер, и в этот момент вновь застрекотал телеграф. Бросив взгляд на ползущую из него ленту, айриш кивнул. — Башня сообщает, что мишени выставлены. Вы заранее договорились об этой части... демонстрации?

— Разумеется, — кивнул я. — Собственно, именно по этой причине нам открыли тренировочное поле над дальней частью китового кладбища. С некоторых пор в Меллинге, знаете ли, крайне отрицательно относятся к стрельбе над городом.

— Шкипер, мы вышли в тренировочное поле! — воскликнула Алена.

— Замечательно. — Я улыбнулся. — Помощник, к перископу. Целеуказание за тобой. Господин Алистер, переключите синий тумблер слева от пульта телеграфиста в крайнее нижнее положение, будьте добры. Вот так... теперь у вас есть возможность наблюдать действия целеуказателя... с максимальной достоверностью.

Пока Алистер с удивлением всматривался в появившееся за откинувшейся панелью зеркало, в котором проплывали те же виды, что наблюдала в перископ Алена, я подал рукоять управления ходом еще дальше вперед, и судовой телеграф вновь звонко тренькнул, переместив указатель в положение «средний ход», что было тут же продублировано поданным команде сигналом. «Мурена» ощутимо прибавила скорости, миг, и Алена под непрерывное щелканье механического вычислителя затараторила в трубу переговорника данные первой мишени. Алистер, довольно споро освоившийся с зеркалом, неотрывно следил по нему за воздушным шаром, медленно вползающим в центр прицельной рамки. Я пустил «Мурену» в поворот, и через пару секунд, следуя внесенным Аленой поправкам, над нашими головами тихо, я бы даже сказал, интеллигентно грохнуло орудие. Промач. Я поморщился, подруга что-то недовольно проворчала и дала еще одну поправку. Выстрел. Есть попадание. В стекле бокового обзора я увидел, как вдалеке, на месте размытого пятна воздушного шара вспухло оранжевое облако. Яхта легла на новый курс, разворачиваясь другим бортом к следующей замеченной Аленой мишени... И вновь щелканье вычислителя, россыпь указаний канониру,

поправки... и снова выстрел. На этот раз пришлось потратить три практических снаряда, но и цель была на добрых полмили дальше!

А после того, как было поражено еще две мишени, место целеуказателя занял Алистер. И судя по тому, как он радовался каждому удачному попаданию, наш заказчик оказался весьма азартным человеком, явно соскучившимся по хорошо знакомому делу. Неудивительно, что он слегка расстроился, услышав мою команду... честно говоря, отданную мною с одной-единственной целью — подсластить пилюлю, потрафив военной жилке нашего гостя. Ну а почему бы и нет? Мне несложно, а человеку приятно. Глядишь, и контракт станет выгоднее, а?

— Канонирам — дробь! Орудия в диаметральный плоскость! — Алена продублировала приказ в переговорник, и мы услышали, как натужно взвыла система вентиляции, вытягивая пороховую гарь, кислые нотки которой докатились даже до рубки яхты.

— Шкипер, а какой предельный угол поворота ваших орудий? — после недолгого молчания поинтересовался Алистер. — Признаться, я так и не смог этого определить по ходу стрельб. Почему-то создалось впечатление, что они способны крутиться на все триста шестьдесят градусов.

— Увы, всего на сто девяносто, — ответил я и поморщился. — Но стрелять залпом в одну сторону нежелательно. Взболтает отдачей так, что потом придется весь набор обследовать на предмет перекосов.

— Это... да. При выстреле качает прилично. Будь мы на обычной «селедке», я сказал бы, что бьет калибр не меньше шести дюймов, но на этой малышке трехдюймовки «брюно», как видно, предел... — согласно покивал рыжий. — С другой стороны, порой лучше рискнуть целостностью набора и смертельно удивить противника, чем быть взятым на абордаж с предсказуемым финалом.

— Потому и установили орудия так, чтобы иметь возможность вести бортовую залповую стрельбу, — отозвался я. — Хотя, как по мне, лучше вообще не ввязываться в бой. Яхта все же не линкор, для артиллерийских дуэлей не предназначена.

— И то верно, — чуть придя в себя после накатившего азарта, признал Алистер. — Вам важнее груз доставить, чем в перестрелках участвовать. Хотя с такими канонирами и техникой... — Он с толикой зависти в голосе покачал головой. — Вам

бы, шкипер, приличный каботажник под начало, какой капер мог бы получиться!

— Э нет. — Я замахал руками. — С этими радостями не к нам. Экипаж у меня насквозь мирный, торговый. Мы еще жить хотим, и жить спокойно. А головой пусть рискуют те, кому ее не жалко.

— Ваше право, — вздохнул айриш и, хлопнув ладонями по коленям, проговорил уже совсем иным тоном: — Вы, шкипер, еще обещали показать некий слалом... не пора ли?

— Вы правы, господин Алистер, — согласился я. — Но сначала уступите на минуту место моему помощнику. Нужно сообщить башне, что мы здесь закончили. Алена, заодно запроси у наблюдателя данные по итогам стрельб. Пара последних мишеней меня смущают. Вроде бы цели поразили, а облака маркера видно не было.

— Есть, шкипер! — воскликнула она, сгоняя с места телеграфиста пригревшегося там Алистера. А еще через минуту Алена отдала мне телеграмму от наблюдателей. Прочитав присланные данные, я довольно хмыкнул и передал их нашему заказчику. Пусть порадуется, а то мое последнее замечание, кажется, его несколько расстроило.

— Ха, я же говорил, что попали! — довольно ухмыльнулся айриш. — У них просто не сработали контейнеры с маркерной пылью. Итого... сорок восемь выстрелов на двадцать подвижных мишеней. Результат достойный. Практически перекрыли флотский норматив!

Ну да! Черта с два бы мы в него вообще уложились, если бы не рунные цепи, нанесенные мною на стволы орудий по тому же принципу, что использовался в стрелометах моего прошлого мира! Но говорить об этом я не стану.

— Учтите, господин Алистер, в случае заключения контракта стоимость потраченных снарядов я включу в итоговую сумму вознаграждения, — с улыбкой произнес я.

— А если мы не заключим контракт? — с явственной хитринкой поинтересовался тот, не заметив хмурого взгляда Алены, которой такая перспектива явно пришлась не по нутру. Ну кто бы сомневался! Все же бухгалтерию нашего отряда ведет именно она, а я... так, помогаю по мере сил.

— Проведу затраты как расходы на боевую подготовку экипажа, — пожал плечами я. — Хоть из налоговой базы их исключу, тоже выгода, как ни крути.

— М-да, логично, — протянул айриш и неожиданно широко улыбнулся. — Зато теперь я точно уверен, что имею дело с деловыми людьми.

— Надеюсь, следующий элемент нашей программы убедит вас и в других профессиональных качествах нашего экипажа. — Я отразил улыбку собеседника и повел «Мурену» прочь от тренировочного поля, отведенного нам для показухи. Настал черед слалома, а его в открытом небе не покажешь.

Попросив Алистера пристегнуться, чем вызвал его удивленный взгляд, я убедился, что он последовал примеру тут же засуетившейся Алены и все же выполнил мою просьбу, после чего, подав соответствующий предупреждающий сигнал команде и выждав оговоренные десять секунд, я перевел рукоять изменения высоты в нижнее положение. Яхта, явственно клонув носом, резко пошла вниз, одновременно набирая скорость. Все быстрее и быстрее щелкал высотомер, и еще быстрее ползла вправо стрелка указателя скорости. На высоту в полкабельтова мы, можно сказать, упали. И это не могло остаться незамеченным нашим потенциальным заказчиком, замершим в кресле и не сводившим взгляда с обзора, за которым отчетливо виднелись стремительно растущие стальные холмы китового кладбища.

Ну вот мы и на месте. Глядя на окружившие нас нагромождения металла, я невольно вспомнил свою жизнь в этом, казалось бы, совершенно непригодном для обитания месте. Как, стараясь не навернуться с ненадежных круч, ползал по грудам ржавого железа в поисках пригодных для продажи деталей, еще не скрученных с остовов разваливающихся махин дирижаблей. Как забирался в самые темные закоулки кладбища и шарахался по внутренностям старых, можно сказать, древних остовов ржавых «китов», среди которых, наверное, можно отыскать даже самых первых представителей этого племени. Вспомнил стычки с трюмными крысами и то, как удирал и прятался от их банд. Яростные торги за каждую добытую деталь в лавках и на складах верфей и радость от покупки очередной книжной редкости... долгие вечера на верхотуре, в оборудованной под жильё рубке «Тайфуна» и удовольствие от очередного успеха в рунике. Не самое плохое время было в общем-то. Но оно ушло и унесло с собой меня. Унесло на шлюпе новгородского китовода, чтобы через три с лишним года вер-

нуть туда, откуда все началось... Что ж, посмотрим, как я усвоил науку Ветрова, а?

«Мурена» медленно, особенно по сравнению с предыдущим спуском, лениво и вальяжно опустилась почти к самой земле и зависла на высоте десяти метров, точно меж двумя островами рассыпающихся от времени «китов». Здесь, в старой части свалки, до сих пор не было проблем с местом. Выстроенные, словно по линейке, дирижабли вполне позволяли пробраться между ними даже на моей яхте. Не везде, конечно, но все же. Впрочем, от меня и не требуется повторить фокус Святослава Георгиевича, однажды протиснувшего своего «Резвого» меж двух остовов дирижаблей, расстояние между которыми не превышало тридцати метров. Достаточно будет и прогулки по самым широким здешним «проспектам».

— Внимание команде! — На этот раз я взялся за трубу переговорника сам. — Занять ВПП¹ согласно расписанию. Доложить по готовности.

Алистер наблюдал за мной и суетящейся у навигационного стола Аленой и молчал. Хотя ему явно было очень интересно, что именно мы делаем и к чему готовимся. Потерпит. Наконец на приборной панели один за другим загорелись четыре подтверждающих огонька, и голос Алены немедленно озвучил этот факт.

— Первый пост готов. Второй — готов. Третий — готов. Навигационный — готов, — скороговоркой произнесла она и вновь уставилась в зеркала наблюдения, развернутые ею над «рабочим» столом.

— Ну что, смертнички, покатаемся? — пробормотал я неведь откуда всплывшую в памяти фразу и, осторожно подав вперед рукоять скорости хода, ухватился за рулевые рычаги. Ну да, здесь лучше работать ими. Штурвалом в этих «коридорах» особо не покрутишь, ветер мигом накажет за небрежность.

И мы поплыли, медленно набирая ход. Впрочем, уже на восьми узлах я прекратил увеличивать скорость и полностью ушел в управление машиной «Мурены» под мерный голос Алены, сообщающей дистанцию до ближайших препятствий, порой перемежая ее уточняющими сообщениями, получаемыми

¹ Внешний (или выносной) наблюдательный пост.

через переговорник от расставленных по наблюдательным постам братьев.

Алистер же... наш потенциальный рыжий заказчик, поняв, что именно творится у него под носом, сначала побледнел, потом вспотел, а затем, очевидно решив проветриться, рванул ворот дорогущей сорочки так, что по полу покатались оторвавшиеся пуговицы, и вывалился из рубки на открытую площадку левого крыла мостика, да так там и завис, поедая взглядом каждую кучу ржавого металлолома, порой проплывающую в считанных метрах от купола яхты.

«Мурена» шла как по ниточке. Я чутко прислушивался к каждому порыву ветра и старался вовремя нивелировать его воздействие, то и дело «подыгрывая» рычагами и не давая дирижаблю мотыляться меж «стен» коридоров, подобно дерьму в проруби. Это было непросто, но... за почти два года управления «Муреной» я достаточно сжился со своим творением, чтобы чувствовать его как продолжение своего тела, а потому спустя три часа яхта всплыла над кучами железного хлама аккуратно на границе «новой» части китового кладбища.

Отозвав экипаж с наблюдательных постов, я повернулся к Алене и кивком указал на торчащего снаружи Алистера.

— Отведи его в салон, а потом возвращайся. Примешь управление «Муреной» и отведешь ее на стоянку. Сама.

Аленка радостно пискнула, подпрыгнула на месте и, подскочив ко мне, звонко чмокнула в щеку. Миг — и ее уже нет в рубке. М-да, интересно, что бы сказала ее матушка, увидев сейчас свою дочку? Впрочем, какая разница? Главное, что сама Алена довольна. Остальное — от лукавого... кстати о лукавом! Алистер уже в салоне, и, пожалуй, пора к нему присоединиться. Пока рыжий айриш не очухался, у меня есть все шансы подписать с ним выгодный контракт.

Глава 3 ПРОБЕЛЫ НАДО ЗАПОЛНЯТЬ

Клаус с удивлением глянул на взбудораженного заказчика. И было чему удивляться: помня, как трудно проходили первичные переговоры с педантичным до занудности рыжим айришем, на этой, уже третьей по счету встрече вооруженный договором Шульц приготовился к многочасовому торгу по каж-

дому пункту, а вместо этого... Клаус неверяще покосился на подпись заказчика под контрактом и перевел взгляд на часы. Восемь минут. Если этот швейцарский флотский хронограф, установленный в переговорной Зеленого павильона для пушечного форсу, не врет, то именно столько времени прошло с начала этого раунда переговоров. Мистика какая-то.

— Знаете, господин Шульц, — неожиданно проговорил чем-то довольный Алистер, сверкнув неожиданно искренней улыбкой, — еще два часа назад я был склонен отказаться от сотрудничества с вашей компанией ввиду молодости и неопытности шкипера. Все же рейс планируется в очень беспокойные места, где излишняя самоуверенность может стоить не только потери груза, но и самой жизни, а мне не хотелось бы стать невольной причиной смерти ни в чем не повинных людей. Но, побывав на мостике «Морая» во время демонстрации возможностей яхты и ее экипажа, я поменял мнение на абсолютно противоположное...

— Э? — удивился Клаус. Этот айриш что, прямым текстом сообщает, что желает смерти Рихарду и его людям?!

— О... прошу прощения, вы меня неверно поняли, — рассмеялся тот, совершенно правильно интерпретировав выражение лица собеседника. — Все же мой эсперанто не настолько хорош, как хотелось бы. Я имею в виду совсем иное. По прежнему месту службы, да и на собственном опыте, чего уж греха таить, я знаю, как порывисты могут быть молодые люди, как склонны они к неоправданному риску в своем стремлении доказать, что достойны, умелы... что они лучшие. И к каким печальным последствиям может привести это рвение, особенно в сочетании с неумением правильно оценивать обстановку, что, к сожалению, приходит только с опытом.

— Хотите сказать, Рихард оказался не таков? — усмехнулся Клаус.

— О... и да и нет. — Алистер сделал неопределенный жест кистью. — С одной стороны, шкипер «Морая», как и большинство молодых людей его возраста, определенно не лишен склонности к риску, с другой же... он, к моему огромному удивлению, оказался достаточно опытен, чтобы эти самые риски просчитывать. А уж хладнокровию, с которым он провел яхту через китовое кладбище, я могу только аплодировать. Вкупе же с его умением чувствовать ветер... м-да, собственно, именно

эти три качества превращают в моих глазах его любовь к риску из недостатка в достоинство.

— Мне, как другу Рихарда, приятно слышать столь лестные слова в его адрес, но не могли бы вы пояснить, каким образом недостаток, из-за которого вы фактически хотели отказаться от договора, вдруг превратился в достоинство? — весьма витиевато осведомился Шульц.

— Знаете, где я служил до того, как вынужден был уйти в отставку? — совсем не по-ирландски ответил вопросом на вопрос Алистер.

— Мм... судя по вашим же словам, определенно в армии, — отозвался Клаус.

— На флоте, господин Шульц, — поправил его айриш и вдруг ударился в разглагольствования: — Третьим офицером дальнего рейдера «Хлодвиг» по последней записи в судовой роли, если уж быть совсем откровенным. А рейдер любого флота, скажу я вам, тем более класса моего «Хлодвига», это далеко не корабль линии, на котором шаг влево или вправо — расстрел, а прыжок на месте без команды — провокация. Шныряли мы по всему миру и чаще всего в сугубом одиночестве, решали поставленные командованием задачи без опоры на базы поддержки и пушки эскадры, так сказать. И экипаж, как вы сами понимаете, для таких целей подбирался соответствующий. Можно сказать, по избытку авантюризма в мозгах и калибру шила в заднице. Безбашенные... да-да, господин Шульц, вы совершенно правы в своей догадке. Кто бы что ни говорил, но именно из-за такого подбора экипажа для флотских рейдеров появилась поговорка «Рейдер — не линкор, и одной башни много», а следом по миру разлетелось выражение «безбашенный».

— То есть вы просто узрели в Бюлове своего потенциально-го коллегу? — усмехнулся Клаус.

— Можно сказать и так, — задумчиво кивнул Алистер. — Видите ли, господин Шульц, я считаю, что есть два способа выполнить наш заказ. Для первого нужен опытный и очень осторожный капитан, готовый шарахаться от любой мало-мальски подозрительной тучки в небе. Для второго же... нужен кто-то вроде моего бывшего командира, капитана Госсета. Хладнокровный авантюрист с мозгами, сдвинутыми набекрень так, что ни один противник не мог угадать, что в следующий момент выкинет этот сумасшедший. Как ваш Бюлов, додумав-

шийся ради демонстрации собственных умений протащить яхту через лабиринт китового кладбища.

— Весьма... сомнительный комплимент, — пробормотал Клаус.

— А это не комплимент, а диагноз, — неожиданно весело расхохотался айриш. — То, что сделал ваш шкипер, нормальному каботажнику в голову не взбредет даже после недельной попойки. Но то, как он это проделал, говорит о том, что господин Бюлов, несмотря на молодость и авантюрный склад характера, весьма четко представляет себе собственные возможности и умеет точно просчитывать риски. Идеальный рейдер. Был бы... Эх! Так вот, я скорее доверю наш заказ ему, чем трусоватому капитану какой-нибудь «селедки», который сбросит груз в море при первом же намеке на опасность.

— А торговаться вы не стали потому, что увидели в Рихарде своего коллегу, так, что ли? — предположил Шульц, махнув зажатым в руке контрактом, стоимость которого оказалась равной изначальному предположению Рика, высказанному им во время их прошлой встречи. Ну а что, контракт-то уже подписан, можно и удовлетворить любопытство, не опасаясь нечаянно задеть неприятные для собеседника темы. Интересно же, как так получилось, что Рихард снова оказался прав?

— Почему же... поторговались мы с господином Бюловым внаглую, — Рыжий айриш растянул губы в довольной, широчайшей улыбке. — Мне еле удалось сбить цену до указанных в договоре восьмисот венецианских гривен. Шкипер требовал на четверть больше. И уступил он, как я понял по вашей невольной подсказке, ровно столько, сколько намеревался. Ушлый юноша стоит за штурвалом «Морая», вот что я скажу, господин Шульц.

— Но... — Клаус мысленно скривился от догадки собеседника, весьма нелестно характеризующей его самого как маклера. Справившись со злостью на собственный длинный язык и пообещав себе впредь быть осторожнее в выражениях, он пробежался взглядом по пунктам контракта и нахмурился.

— Вы хотели что-то спросить, господин Шульц? — Алистер явно заметил замешательство собеседника.

Тот смерил довольного айриша долгим взглядом и вздохнул. С одной стороны, Клаус только что пообещал себе держать язык за зубами, но с другой... Ведь должно же было что-то подпитывать уверенность Рика, утверждавшего, что сможет

раскрутить заказчика на эту сумму? И раскрутил-таки, зараза! Да так ловко, что сидящий сейчас напротив Шульца Алистер сияет, как та венедская гривна, что по его милости оказалась prosporeна Клаусом неугомонному Чернову-Бюлову. Вновь.

Маклер помялся, но все же решился прояснить этот вопрос.

— Я все-таки не понимаю. Почему цена так высока? Восемьсот гривен за рейс в те места... даже с учетом увеличенной страховки ввиду доставки груза в зону боевых действий и отсутствия попутных грузов эта цена вдвое превышает обычную стоимость каботажной карго-мили. — Шульц вопросительно взглянул на собеседника.

— Полагаю, раньше вы не сталкивались с заказами, подобными нашему, так? — склонив голову к плечу, произнес Алистер.

Маклер только неопределенно хмыкнул.

— Вижу, не сталкивались. Не стесняйтесь признаться, господин Шульц, в этом нет ничего страшного. Вопрос действительно довольно специфичен и... я бы сказал, редок настолько, что мне остается только удивляться осведомленности шкипера Бюлова. Прочтите внимательно контракт. А именно пункт о месте доставки, и увидите, что вместо названия порта там указаны только географические координаты точки выгрузки. Это не порт и даже не домашнее ВПП какой-нибудь богатой фамилии. Фактически заказ должен быть передан получателю на необорудованной площадке, в нашем случае на небольшом лугу, принадлежащем семье моего старого друга. А это, в свою очередь, означает, что никаких условий для послеполетного обслуживания дирижабля на месте выгрузки не будет. И зайти в ближайший порт для этих целей у господина Бюлова тоже не получится. Если, конечно, к тому не вынудят обстоятельства, но в воюющей стране, как вы, несомненно, понимаете, на чужие суда смотрят косо. Могут и задержать зашедшую в порт иностранную яхту «до выяснения», а то и конфисковать... а значит, и о подхваченном на обратный путь грузе, который мог бы поднять доход от рейса, речь не идет. Все эти риски, а также увеличенный, по сути, рейс требуют соответствующей оплаты.

— Понимаю. — С интересом выслушав разоткровенничавшегося айриша, Клаус задумчиво покивал. — Но тогда цена выглядит даже несколько заниженной...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ОТКРЫТОЕ НЕБО	11
Часть вторая. ТУРИСТЫ – НАРОД ОТВАЖНЫЙ	65
Часть третья. ДЕЛА ДОМАШНИЕ, ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ	118
Часть четвертая. МЕЧТЫ И ПЛАНЫ	171
Часть пятая. СИЯНЬЕ ХРУСТАЛЯ И ЗЕРКАЛО ПАРКЕТА	225
<i>Эпилог</i>	278